

Юки Аме

16+

Музыка
и
кисти

Юки Аме

Музыка и кисти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42123611

SelfPub; 2022

Аннотация

В очень непростой период жизни Хлое сделали необычное предложение о работе: стать частью жизни талантливого, но безалаберного солиста и музыканта из рок-группы. Чем может закончиться подобная история? Новой болью или спасением, изменением одного или обоих?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Юки Аме

Музыка и кисти

Глава 1

Сегодня я работала в клубе «3 Birds». Дон, сотрудничавший с хозяевами многих ночных клубов, часто предлагал мне подработку официанткой во время мероприятий. Это сильно меня выручало, хотя уставала я дико, с учетом того, что днем работала в кафе, вечером училась в колледже, и надо было еще находить время для выполнения домашних заданий. Учеба была платная, за квартиру, больше похожую на шкаф, тоже надо было платить и все, что оставалось, я отсылала родителям. Маме приходится очень не просто, после того, как отцу дали инвалидность и он был вынужден находиться дома.

Я не жалею, что вы, жалости я не терплю. И на это у меня просто нет ни времени, ни сил.

Все, что меня сейчас волновало, это то, как успешно закончить обучение на экономиста и начать зарабатывать, чтобы вытащить всех нас из-за грани бедности.

Сегодня в клубе должно было состояться выступление очередной смазливой мальчиковой группы. Лет им всем уже было по двадцать пять, наверно, но фанатели от них, в основ-

ном, пятнадцатилетние девочки, которые уже час как кричали в зале, ожидая начала концерта.

Я поставила на поднос высокие бокалы, блюдце с ломтиками лимона и несколько бутылок с минеральной водой, чтобы отнести в примерку к «звездам». Прошла мимо афиши на стене, мельком бросив взгляд на изображение. Да, стандартные «поющие трусы». Простите, что я так их про себя называю. Я ничего не имею против музыки и романтики, но эти слащавые, безупречные лица! Ну, не люблю я слишком красивых мужчин.

Вы замечали, что стоит парню хоть немного отпустить волосы и у него сразу появляются такие жеманные жесты: он и встряхивает воображаемой гривой и эффектно откидывает волосы ото лба. Жуть!

Наверно, из-за моей черствости, Дон и назначал меня на работу, связанную с близкими контактами с артистами. Визжать и бросаться им на шею, я точно не буду.

Придерживая одной рукой поднос, второй я поправила форму и, вежливо постучав по двери с прикрепленной бумагой на ней, на которой было написано «Гримерка группы «Фокс», вошла внутрь. На меня никто не обратил внимания. Это было привычно. Прислуга должна быть незаметной. Но обстановка в помещении была явно накалена.

Я тихо подошла к низкому столику. На диване сидел, развалившись, один парень из группы. Я, не смея поднимать глаза, заметила только порванные джинсы и лежащие на ко-

лениях кисти с множеством кожаных браслетов. Перед ним стоял молодой мужчина, лет тридцати, в дорогом деловом костюме и с короткими, но явно уложенными волосами и что-то ему то ли выговаривал, то ли умолял о чем-то.

Пока я составляла на стол минеральную воду и забирала грязную посуду, то волей не волей, услышала их разговор, который переходил на повышенные тона:

– Юджин!

– Называй меня Фокс.

– Да хоть конь в пальто! Ты срываешь концерт!

Не сразу, но послышался ленивый ответ:

– Сколько можно повторять? У меня нет ни настроения, ни вдохновения, чтобы выступить сегодня.

Мужчина в костюме буквально зарычал, закатывая глаза и разворачиваясь. Остальные участники группы, их было трое, видимо, уже привычно для них, не участвовали в дискуссии, а только, кто сидя, кто стоя ждали решения.

Я быстро вскинула глаза, чтобы рассмотреть лицо парня, сидящего на диване. Кстати, голос у него был красивый, низкий, бархатный, идеально, чтобы разбивать нежные девичьи сердца.

Но, честное слово, фотограф, готовивший афиши, был настоящим мастером, потому что узнать в этом избалованном детском выражении того серьезного, соблазнительного и мистически обаятельного молодого человека было невозможно. Да, те же орехового цвета волосы, длиной до подбородка

и выющиеся на концах, большие глаза, тоже глубокого орехового цвета, темные густые брови, но в целом, картина не складывалась.

Обычный представитель «поющих трусов». Я снова извиняюсь за сленг. Густо подведенные черным карандашом глаза, худощавое тело, такая же черная майка и какие-то, наверняка загадочные, амулеты на шее. Все ясно.

А за стеной, разрывались поклонницы, крича: «Фокс! Фокс! Юд-жин! Юд-жин!»

Концерт, должен был начаться полчаса назад.

Как же это бесило! Золотая молодежь, не представляющая, что такое труд, нацепившая модно порванные джинсы, через которые светились ноги и только и умеющая, что строить глазки и шептать в микрофон с придыханием сладкие слова.

– Неужели так сложно меня понять? – продолжал заливаться этот соловей.

Я громко стукнула бокалом, с силой поставив его на столик и сорвалась:

– Быстро поднял свой тощий зад и пошел на сцену! Все эти люди, в зале, собрались только для того, чтобы услышать твой голос! А ты, тут, строишь из себя плаксивую девушку!

Договорив, а точнее, докричав, я развернулась и вышла из гримерки, хлопнув дверью. И отправилась вниз, на ходу развязывая пояс передника.

«Вот и все. Очередная работа для меня закончена наве-

гда! А все из-за моей нетерпимости и несдержанности. Я не умею быть милой или обходительной, особенно, когда вижу откровенную дурость».

Я горько выдохнула, осознавая, что же наделала: Дон меня не простит. А скоро приближается срок оплаты и за обучение и за квартиру. Про деньги на еду я вообще молчу. Эта тема стала для меня практически табу.

Переодевшись в свою обычную одежду и не сказав никому ни слова, я направилась домой.

А вечером, меня ждало еще одно испытание: разговор с мамой. Я пробралась по тускло освещенному коридору, между мешками с мусором, выставленными соседями и дошла до своей двери. Повернула вечно заедающий ключ в замке, зашла внутрь. Щелкнула выключателем, но свет не зажегся.

«Лампочка перегорела. Новой у меня нет».

Только я сделала несколько шагов до стола, как зазвонил телефон. Никогда не пойму, как мама каждый раз чувствует, что я уже дома. Я с тоской посмотрела на экран телефона, нацепила улыбку и нажала кнопку «ответить»:

– Привет, мам!

– Здравствуй, родная. Как ты?

«Господи, какой же заботливый голос. Держись!»

– Ой, все хорошо.

– Мы с папой получили твой перевод, спасибо, но я очень за тебя волнуюсь. Ты не перенапрягаешься?

– Нет, у меня все в порядке.

«Ног не чувствую, а спина ужасно болит, от таскания целый день тяжелых подносов».

– Как учеба? Ходите с девочками куда-нибудь?

– Конечно, мы любим бывать в кафе, недалеко от колледжа.

«Никого не знаю из группы. Когда бы я нашла время?»

– Солнышко, а ты хорошо кушаешь?

– Да, вот только поужинала. Представляешь, на ночь глядя! – и непринужденно засмеяться.

«Да моему актерскому таланту можно позавидовать!»

– Лучше расскажи, как папа?

– Неплохо, родная. Он бодрится, не хочет меня расстраивать. Весь день клеит те модельки самолетов из бумаги, что ты ему прислала.

– Хорошо, рада слышать твой голос.

– И я тоже, скучаю по тебе. И папа тоже.

«Я не заплачу, не заплачу...»

– Спокойной ночи.

Когда в телефоне раздались гудки, я, сложив руки на столе, одна на одну, упала на них лицом.

«Почему, ну почему, все так сложно?»

Глава 2

Сегодня у меня были лекции после обеда, поэтому отработав утреннюю смену, до 12 часов, я поспешила в колледж. После второй пары, телефон, поставленный на беззвучный режим начал вибрировать в кармане. Я отложила надкусанный бутерброд, который ела сидя на скамейке под деревом во внутреннем дворике и посмотрела на имя абонента.

Дон.

Очень не хотелось отвечать, но так безобразно я поступить не могла.

– Да, – сказала я в трубку.

В ответ мне была тишина и тяжелый вздох:

– Девочка, что же ты творишь? – голос у мужчины был усталый.

Я покраснела:

– Прости меня. Тебе что-то будет из-за моего поступка?

Мне было действительно стыдно, т.к. Дон очень много делал для меня и вообще для местной молодежи. На первый взгляд он мог показаться пугающим: плотная фигура в виде шкафа, мускулистая шея и руки. Дон раньше был профессиональным боксером, даже завоевал несколько титулов. А после того, как ушел из спорта, вплотную занялся клубным бизнесом. Ему было около 45 лет, а коротко стриженные под ежик волосы сверкали сединой.

– Да кто и что мне сделает! – возмутился он. – Но вот тебе, со своим характером, надо что-то решать.

– Ты прав, я приношу всем только неприятности, – сказала я помрачнев.

– Какие там проблемы, от такой пигалицы! – уже засмеялся мужчина в трубку. – Слушая, я звоню тебя предупредить. Сегодня ко мне заходил менеджер той группы, которая вчера выступала, и спрашивал про тебя.

«Ну вот...»

– Он, конечно, уверял, что просто хочет поговорить, но не верю я этим блестящим галстукам, так что, твой телефон я отказался ему дать.

Я выдохнула.

– Спасибо, Дон.

– Ты погоди, стриж. Меня во время разговора отвлекли и мне показалось, что он в это время мог залезть в карточки сотрудников, поэтому будь осторожна, хорошо?

Я замолчала, обдумывая услышанное:

– Хорошо, я тебе очень благодарна. Ты словно моя добрая фея-крестная!

Дон хрипло рассмеялся:

– Вот уж и в тетку в бальном платье записала! Ладно, береги себя и не пропадай.

– Спасибо еще раз и до связи.

Я старалась смеяться, но на душе стало очень беспокойно.

«Что они от меня хотят? Отомстить? Подать на меня

в суд?»

Я быстро доела хлеб, не ощущая вкус, запила водой из питьевого фонтанчика рядом и поняла, что не смогу пойти на оставшуюся лекцию. Все равно буду сидеть и трястись.

Я собрала все вещи в просторную сумку через плечо и направилась к воротам кампуса. Подозрительно посмотрела на припаркованные на улице машины, потом сама же над собой из-за этого хмыкнула и повернула к автобусной остановке.

– Хлоя, постойте! – раздался сзади голос.

Я не стала оглядываться, а только ускорила шаг.

– Хлоя, мне надо с вами поговорить! – шаги все приближались, и скоро мне на плечо опустилась рука.

Я остановилась и резко развернулась, готовясь дать отпор... хоть какой-нибудь.

Напротив меня стоял тот самый мужчина в костюме из клуба, и я непроизвольно посмотрела на его галстук, вспомнив слова Дона. Ткань действительно была блестящая, с узором в виде японских карпов.

«*Koi*» – всплыло название рыб в голове.

– Я не хотел вас пугать, но это был единственный способ: дожидаться вас около входа.

Я посмотрела мужчине, точнее молодому человеку в глаза и коротко спросила

– Зачем?

Его серо-голубые глаза смотрели ровно, даже дружелюбно.

«Профессиональный взгляд?»

– Это касается вчерашнего вечера...

– Что? – я грубо хмыкнула, ощетинившись. – Мои слова смертельно ранили чьи-то чувства? Но я сказала то, что действительно думала в тот момент.

Молодой человек вздохнул:

– Да я думал также тогда.

Его фраза заставила меня удивленно на него посмотреть.

– Вот только мои слова, – он продолжил, – не имели никакого воздействия, а после вашего ошеломляющего выступления, – мужчина улыбнулся, вспомнив подробности ситуации, – Юджин поднял свой зад, как вы выразились, и шикарно провел концерт, с отдачей, с вдохновением.

– Боюсь, я немного не понимаю... – ответила я неуверенно.

– Да, простите. Я не представился. Вот моя визитка.

Я взяла протянутую мне карточку и прочитала:

– «Хэзл О`Райли. Менеджер, продюсер».

И подняв обратно глаза на молодого человека, спросила:

– Очень приятно, конечно, Хэзл, но я все равно...

– Я хочу предложить вам работу, – прозвучал резкий ответ.

– Что? Какую работу?

«Это уже было слишком».

– Мне нужен такой человек, как вы, в качестве помощника Фокса, то есть Юджина.

Я вспомнила избалованное детское лицо и уточнила:

– Вы хотели сказать, что вам нужна нянька?

Хэзл замялся:

– Да, вы правы, но я ни разу не видел такого эффекта! Послушайте, я уже нанимал к нему огромное количество людей, в итоге, девушки оказывались в его постели...

– Хм, – я не удержалась от ироничного фырканья.

– А с мужчинами, так вообще ничего не выходило. Он постоянно срывает репетиции, съемки, просто не является, но если с ним будете вы...

– Хэзл, пожалуйста, – перебила я речь молодого человека. – Я не буду нянькой у взрослого капризного парня!

И развернулась, чтобы уйти.

– Вы не понимаете! – менеджер схватил меня за предплечье, останавливая. – Он не такой, как кажется. Он гений! Да, звучит глупо, – подтвердил Хэзл, увидев мой взгляд. – Но это так. Юджин с детства играл на фортепиано. Не напрягаясь, получал первые места на всевозможных конкурсах и он бесконечно талантливый композитор и автор текстов.

Мужчина перевел дыхание:

– Песни, что он пишет, его музыка, это... Но он совершенно безалаберный, и я бы сказал, не от мира сего, иногда. Особенно раздражает то, что Юджин даже не представляет, на что способен, на самом деле!

Недоверчиво выслушав эмоциональную речь менеджера группы, я ответила:

– Простите, но мой ответ не изменится. Я тоже живой человек.

Молодой человек забрал у меня из руки визитку и достав из кармана пиджака ручку, что-то написал на карточке и вернул мне ее обратно.

Я посмотрела на синюю цифру с нулями.

– Это будет ваша зарплата в неделю. Но, конечно, вам придется жить у него. О, нет, не волнуйтесь! Там большие двухэтажные апартаменты, можно потеряться.

«Если это за неделю, то, какая сумма будет за месяц!»

Визитка начала подрагивать в пальцах.

«Я смогу отдать долг за учебу. Я отправлю деньги родителям, лекарства... Но, почему такое ощущение, что мне предлагают продать душу?»

– Я понимаю, что мое предложение выглядит как авантюра, но, пожалуйста, подумайте, Хлоя. Я буду ждать вашего звонка.

Я почти не заметила, как мужчина ушел обратно в машину, оставив меня одну.

Сумасшедшие деньги! Но они бы решили все мои проблемы. Вот только стоит хорошо подумать, почему мне их готовы платить.

«Да, подумать».

«С другой стороны, я ведь могу просто попробовать. Скажем, одну неделю».

Я размышляла об этом до позднего вечера, сидя в темной комнате за столом. Лампочку я так и не купила, выбрав вместо нее, булочку с маком. Возможно, это меня и подтолкнуло.

Решив, что человек связанный с шоу-бизнесом не может спать в такое время, я решительно набрала номер. Мне практически сразу ответили, и я произнесла одну фразу:

– Я согласна, Хэзл.

Нет, все не было настолько патетично. Потом, мы обсудили все подробности и условия. В любом случае, мне надо было продолжать учебу, но Хэзл уверил меня, что я не должна буду постоянно находиться при Юджине. Главное, следить за тем, чтобы он появлялся на репетициях, концертах и во всех тех местах, которые мне будут отправляться в виде расписания на день. Я так поняла, что мы будем передавать певца из рук в руки друг другу, словно драгоценность или тухлое яйцо. Простите, мысли вслух.

На следующий день, я уже не пошла на работу в кафе, чтобы спокойно собраться, хотя со всех вещей получилась небольшая спортивная сумка. Я никогда не гонялась за модой, одежда у меня была практичная, и как бы сказать, прочная, чтобы служила дольше.

Нет, я не была совсем уж «синим чулком». Обычная, в меру симпатичная девушка. В последнее время довольно худая, сами понимаете почему. Еще мне говорили, что у меня красивые глаза, если кто-то все же обращал на меня внима-

ние. Да я и не стремилась быть замеченной, не до того.

Волосы у меня светло русые, тонкие и пушистые с одной стороны, как одуванчик, но густые, а около лица завиваются в небольшие колечки. Все это безобразие я обычно убираю в простой пучок или в своеобразную фигульку на макушке, закалывая двумя длинными деревянными кисточками или карандашами. Я не художник. Они остались у меня от другого человека. Не хочу говорить об этом.

Квартиру я пока оставила за собой. Перекрыла вентили с водой на кухне и, посмотрев в последний раз на пустые стены, поехала в колледж. Вечером Хэзл обещал меня встретить и отвезти в квартиру Фокса.

Мы подъехали к стеклянной высотке в центре города. Это был дорогой район, для деловых и обеспеченных людей. Внизу нас встретили несколько серьезного вида охранников. По всем углам висели камеры наблюдения. Хэзл оставил мои данные на посту, которые сразу же внесли в навороченный компьютер, вместе со сделанной тут же фотографией.

Я поморгала от яркой вспышки.

Затем, мы, наконец, подошли к лифту. По дороге Хэзл передал мне комплект ключей, объяснив, что от чего.

– Вы мне слишком доверяете, вам так не кажется? – спросила я, пока мы поднимались на какой-то нереальный этаж. Но менеджер только рассмеялся:

– Хлоя, поверьте, в случае чего, вы даже выйти из здания

не сможете.

Я промолчала.

«Буду иметь в виду».

У меня не было страха перед предстоящей встречей, ведь тяжело бояться того, кого ты почти не уважаешь. Двери открылись, и перед нами показался коридор с единственной дверью впереди.

– Нам сюда, – сказал Хэзл и пошел первым.

Затем, я под его руководством попробовала сама открыть-закрыть и снова открыть замок. Но, как оказалось, чаще всего, двери оставались незапертыми, так как ключи хозяин терял быстрее, чем их снова для него изготавливали.

Мы вошли и Хэзл громко позвал:

– Юджин!

Послышалось шлепанье босых ног по паркету и к нам вышел тот парень, на которого я накричал в клубе. Он оказался высоким, модельного телосложения.

«Вот создает же природа иногда! И внешность и талант. Хоть падай и рыдай от зависти! Шучу, конечно».

На босые ноги наезжали чуть припущенные с бедер черные джинсы. Однотонная футболка горчичного цвета. На руках браслеты, но их меньше, чем на концерте. Пряди надо лбом собраны в смешной хвостик, открывая высокий лоб. А вот лицо...

Наивные открытые глаза, яркая свободная улыбка и весь

этот «мальчик» просто светился дружелюбием:

– Хлоя! Я так рад, что Хэзл тебя нашел!

«И с чего бы ты так рад, мне интересно?»

Ему действительно было 25 лет, но в свои девятнадцать, рядом с ним, я ощущала себя умудренной опытом старушкой, которая пришла полюбоваться на внука.

Молодой человек приглашающе махнул рукой:

– Пойдемте же скорей!

Глава 3

Как и говорил Хэзл раньше, эта квартира-студия была просторная и двухэтажная. Небольшой коридор привел нас в огромную гостиную, совмещенную с кухней. Посередине стоял длинный удобный диван бежевого оттенка, рассчитанный на многочисленных гостей и невысокий стеклянный стол перед ним. Из высоких окон во всю стену открывался панорамный вид на город. А около самых окон блестел черный лакированный рояль с открытой крышкой. На рояле белели разбросанные в беспорядке листы с рукописными нотами. С левой стороны уходила лестница на второй этаж, где располагалась спальня хозяина.

Мне определили комнату на первом этаже, напротив. На кухне, за барной стойкой, виднелось много самой разнообразной техники, но, судя по их первозданной чистоте, никто особо этим не пользовался. Я взглянула на большой серебристый холодильник и спросила:

– Кухней можно будет воспользоваться?

Мужчины сначала удивились, но потом Хэзл очнулся:

– Да, я сейчас же попрошу водителя привезти продукты. Юджин обычно, или что-то заказывает или ест вне дома, если вообще, вспоминает, что надо поесть.

Молодой человек выслушал оценку на себя с той же обаятельной улыбкой и сказал:

– Я действительно рад, что не буду больше здесь жить один.

Еще раз осмотревшись, я подумала, что для одного здесь действительно слишком просторно.

Хэзл бросил взгляд на наручные часы и присвистнул:

– Все, Юджин, тебе пора собираться, а то мы опоздаем на выступление.

Но тот скривился в ответ:

– Нет, не хочу никуда ехать, тем более Хлоя только пришла.

Я сурово глянула на молодого человека и строго ему сказала:

– Не заставляй себя ждать. Быстро переодеваться!

Юджин посмотрел на меня огромными разнесчастными глазами, но практически бегом унесся по лестнице в свою комнату.

Хэзл покачал головой:

– Не понимаю, как вам удастся.

Я с удивлением взглянула на мужчину рядом.

– Управлять им, – пояснил он, кивая на лестницу.

– Да я никем не управляю, – ответила я, немного подумав. – Просто озвучиваю ему единственный вариант развития событий.

Хэзл только хмыкнул. Мы еще о чем-то поговорили и через десять минут слышались звонкие шаги по ступенькам. Я подняла глаза и чуть ли не охнула, поскольку Юджин со-

вершенно перевоплотился и теперь полностью соответствовал своим фотографиям.

Молодой мужчина уверенно и слегка лениво, с грацией пантеры спускался вниз. На губах легкая усмешка. Волосы, уже без резинки, свободно обрамляли лицо легкими волнами. Укороченная кожаная куртка, небрежно распахнутая и глубоко открывающая красивые ключицы. На джинсах звенели каскадом прицепленные к поясу цепи.

К этому человеку я бы уже ни за что не подошла. Но теперь были понятны восторженные крики фанаток.

«Как он это делает?»

– Ну, вот и отлично, – с явным облегчением прокомментировал Хэзл появление исполнителя и они отправились к выходу.

– Юджин, ты ключи от дома взял? – спросила я уже в спину.

Все-таки с открытыми дверями было неудобно, несмотря на охрану внизу.

Парень обернулся и его лицо мигом преобразилось обратно.

«Да как он это делает?!»

Хотелось мне закричать, когда я смотрела на то, как он неловко хлопает себя по всем карманам. Пантера исчезла.

– Я не знаю, где они, – растерянно произнес он наконец.

– Ладно, – сжалась я. – Но в следующий раз, возьми их, пожалуйста, с собой.

– Ок, – вдруг ответил Юджин низким, красиво окрашенным голосом и щелкнул пальцами в моем направлении, подмигивая как своей малолетней фанатке.

Я нахмурилась:

– Еще раз так сделаешь – побью!

Хэзл прыснул и, прихватив смущенного певца за плечо, увел того из квартиры.

Неожиданно, я осталась одна, в полной тишине. Никто не ругался из-за соседней стены, не стучала по голове музыка соседей. Я опрокинула голову назад: с потолка свисала изящная, многоярусная серебряная люстра в современном, лаконичном стиле.

«Неужели это я? Это я здесь стою, и буду здесь жить?»

Подняв свою сумку и выключив свет в гостиной (привычка экономить на электроэнергии), я отправилась осматривать свою комнату. После гостиной она казалась небольшой, но это было только первое впечатление. Светлые стены, просторный гардероб.

«Хм, у меня столько вещей нет».

Мягкая кровать, черно-белые фотографии на стенах.

«Хорошо, что не картины. Я их большие не выношу».

И ванная! Своя собственная, идеальная ванная с душевой кабиной, чистая, сверкающая! Я приложила к лицу розовое махровое полотенце.

«Пахнет цветами...»

И вместе с ним опустилась на корточки. В голове была пустота, как будто я бежала длинный марафон, из последних сил, и теперь, сама того даже не осознавая, неожиданно финишировала.

На ночь я закрылась изнутри и благодаря улучшенной изоляции во всех комнатах, для того чтобы Юджин мог музицировать в любое время. Во сколько он вернулся с концерта, не слышала. Кстати, когда Хэзл вечером рассказывал мне про то, как здесь специально устанавливали изоляцию, Юджин совершенно искренне удивился:

– Неужели, моя игра кому-то может помешать?

«Угу, в два, в три ночи...»

Мы с менеджером только переглянулись и не стали комментировать наивное заявление артиста, характер которого все больше вырисовывался.

Утром, я проснулась по привычке рано, немного понаслаждалась мягкостью кровати, а потом сразу потянулась за телефоном, чтобы проверить, было ли прислано расписание на сегодня.

Да, Хэзл работал четко и файл уже светился на экране.

Приняв душ, одевшись и соорудив гульку из волос, я отправилась на кухню. На столешнице были разложены упаковки с крупами, пачки со спагетти, печенье, мука, длинные батоны ароматного домашнего хлеба. Я заглянула в хо-

лодильник.

Ох, мамочки, он был полон!

Колбасы, сыры, натуральные йогурты, фрукты, овощи. Глаза разбегались. Словно, свой продуктовый магазин. В морозилке также светились яркие упаковки.

Постояв немного ощущая прохладу, я закрыла холодильник и присела на высокий барный стул. В серебряной дверце размыто отражалось мое растерянное лицо и торчащие кисточки из пучка на макушке.

Я улыбнулась, глядя на себя: словно сиротка в барском доме.

«Все, хватит нюни распускать. За работу!»

Обновив эту совершенную кухню, я посмотрела на часы. Уже девять. В десять начинается репетиция, нам ехать где-то двадцать минут. Пора поднимать спящего принца.

Я вытерла руки полотенчиком и пошла вверх по лестнице. Дверь в его комнату стояла нараспашку. Хотя я и направлялась его будить, но почему-то, не могла заставить себя идти не на цыпочках.

Комната была выполнена в стильных серо-черных тонах, как и положено рок-звезде. Скомканная одежда, конечно, валялась и на стуле, и на полу. В этом я и не сомневалась. Большую часть пространства занимала двуспальная кровать, на которой, скрывшись в одеяле, и посапывал молодой человек.

Я решила и позвала:

– Юд-жи-и-н...

Ноль реакции. Ладно, прибавим громкости.

– Юджин! Пора вставать.

В ответ мне что-то булькнули в подушку и слегка отмахнулись рукой, как от мухи. Я приподняла бровь: со мной этот номер не пройдет! И схватив за ближайший край одеяла, резко потянула на себя. Стоило мне это сделать, как мы оба закричали в голос:

– А-а-а!

– А-а-а!

– Ты почему спишь голый?

– А как я должен спать в своей постели?!

«Вот уж, чего я совсем не хотела видеть!»

– Неважно, – я быстро отвернулась и сложила руки на груди. – Давай, умывайся, и пойдем завтракать. Нам скоро выезжать на репетицию.

Сзади прощуршало одеяло, и раздался возглас:

– Что! В такую рань! Я никогда во столько не встаю.

– Но, у вас ведь репетиции всегда в 10 часов, разве нет? – немного удивилась я.

– Ну... – замялся Юджин. – Может быть. Я за временем не слежу и приезжаю, как получится.

«Вот ведь! Кто из вас любит пофигистов?»

– Непозволительно подводить всю группу! Жду тебя внизу, – не дружелюбно отозвалась я и пошла спускаться по

лестнице.

Я накладывала яичницу в тарелку и, не поворачиваясь на раздавшиеся шлепки по полу, спросила:

– Чай или кофе?

Юноша вздохнул, усаживаясь на стул, и удрученно ответил:

– Кофе. Сейчас только кофе.

Я добавила к содержимому поджаренный бекон и пушистый тост, из обжаренного хлеба, вымоченного в молоке с яйцом. На столе уже стояла тарелка с нарезанными помидорами и свежий сок в бокале.

Увидев перед собой свой завтрак, парень заметно оживился:

– Ты сама все приготовила?

– Да, – хмуро отозвалась я, еще не отойдя от его побудки.

– Для меня?!

Его изумленная интонация заставила меня повернуться:

– И для тебя и для себя. Что тебя удивляет?

Юджин с интересом крутил тарелку, рассматривая ее содержимое. Сегодня он убрал волосы под обруч, которые еще немного блестели после умывания.

– Это... так непривычно, – вынес он вердикт.

Я достала чашку из кофе-машины и подвинула ее к юноше.

– Ешь, просто ешь. Хорошо?

– Угу.

В этом его не пришлось уговаривать.

Убравшись после завтрака и захватив сумку с учебниками, мы спустились вниз на стоянку, где нас уже ждал водитель в машине. Он ничего нам не сказал, только сверкнул темными очками и уточнил:

– Студия?

– Да, студия, – подтвердила я и мы тронулись.

Сама студия располагалась в неприметном здании, наверно, чтобы не беспокоили поклонницы. По обе стороны длинного коридора расходились двери с табличками: Зал для совещаний, Переговорная, Звукозапись, даже Душевая. Мы дошли до кабинета с табличкой «Зал для репетиций №2» и вошли внутрь.

Что вам сказать? Наше появление по произведенному эффекту было подобно взорвавшейся бомбе.

Внутри уже настраивали свои гитары остальные участники группы, и, судя по их округлившимся глазам, нас никто здесь не ожидал увидеть. Я вчера посмотрела официальную информацию на сайте «Фоксов», чтобы понимать с кем сегодня столкнусь.

За ударной установкой сидел довольно смуглый молодой человек с короткими черными волосами и с удивительно синими, яркими глазами. Санму, у него были индийские корни. Но, судя по цвету глаз, кто-то из родителей был евро-

пейцем. Интересно. В Индии, такое не приветствуется. Как я поняла по фотографиям и записям выступлений, он никогда не проявлял эмоций. Абсолютная сдержанность.

Дальше: два гитариста.

Шеннон, высокий длинноволосый блондин, с внешностью северного эльфа. Всегда немного грустный и загадочный. Наверно, это сценический образ. Но, на сцене, смотрелось очень эффектно, когда он с тонким лицом, как с картин Рафаэля, вдруг начинал невозмутимо исполнять яростное гитарное рок-соло.

И последний: бас-гитарист Райк. Это пламя и страсть группы. Славился своими романтическими похождениями и необузданными эмоциями. У него была самая накаченная мускулистая фигура, которую он всячески демонстрировал; несколько татуировок на руках, в виде готических браслетов и пирсинг в ушах. Его прическа менялась довольно часто, сейчас он ходил с наполовину выбритой головой, а на другой стороне спускались, наоборот, удлиненные пряди, кончики которых были покрашены в зеленый цвет.

Вот такая компания.

– Юджин! – слышались удивленные крики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.